

УДК 144

DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.044

Субъектность человека как возможность самоосуществления

Ниязбаева Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Костанайский государственный педагогический университет им. У. Султангазина,
110000, Республика Казахстан, Костанай, ул. Тауелсіздік, 117;
e-mail: niyaz_nn@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается особенность субъектности как антропологического качества человека, фундаментальной возможности его самоосуществления. Самоосуществление как проявленность в самоотношении, в бытийности, становится возможным в практике выражения субъектности: активной жизни, принятии мира, открытости, деятельности и инициативности. В статье подчеркивается, что субъектность характеризует сущность жизни конкретного человека. Субъектность характеризуется не столько способностью человека быть субъектом деятельности, сколько способностью *быть* решительным и самостоятельным, определенным, четким и свободным и своеобразным в своих намерениях.

Субъектность связана с феноменальной, переживательной стороной жизни. Человек, чувствующий свой опыт и переживания, обращающийся к внутренней жизни, осмысливающий ценностное наполнение событий, есть человек рефлексирующий. Способность выразить символично словами то, что чувствуешь, переживаешь и делаешь, есть феноменологическая способность человека.

Субъектность как антропологическое качество человека есть фиксация бытийной вовлеченности и представлена самостью, переживанием ценностей жизни, отказом от будничного Я, рефлексивностью и аутентичностью.

Выраженность своего осуществления есть субъективное оценивание, внутреннее утверждение себя. Таким образом, говорить о достигнутом самоосуществлении субъекта возможно в случае автономности, аутентичности, самоуважения, достаточно полного и искреннего выражения себя и направленности на выработку конструктивных способов дальнейшего совершенствования себя и своей жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Ниязбаева Н.Н. Субъектность человека как возможность самоосуществления // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 211-218. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.044

Ключевые слова

Субъектность, субъективность, самость, самоосуществление, рефлексия, переживание, бытие, экзистенциальная антропология.

Введение

Субъектность – важнейшее антропологическое качество, условие достижения исполненности и самоосуществления человека.

Осуществление себя и своей жизни представляет собой пример практики субъектности. Проявленность человека в отношении к самому себе, к своему глубинному «Я», к широкому контексту своего жизненного осуществления, возможность влиять на мир, изменять его, проявляться в социокультурной жизни есть *практика выражения субъектности человека*. Сущность человеческой жизни характеризуется активностью ее субъектов, а сущность жизни конкретного человека – его субъектностью.

Субъектность как выраженность человека

Субъектность – это выраженность человека в активной жизни, ясное отношение к самому себе, открытость себе, проявленность наполненной жизни. Субъектность характеризуется не столько способностью человека быть субъектом деятельности, сколько способностью *быть субъектным*, т.е. быть решительным и самостоятельным, определенным, четким и свободным в своих намерениях. Там, где не хватает открытости и решимости, конкретности и деятельности, конформизм и вялость, подчинение, неопределенность становятся характерными признаками бытия человека.

Человек осознает субъектность и феноменальную данность ее только тогда, когда наделен способностью рефлексии и переживания этой данности в своем бытии. Рефлексирующий человек – размышляющий и анализирующий, вдумывающийся и соотносящий, сомневающийся и принимающий решения. Рефлексия освобождает от привязанности к сущему и обыденному, устраняет шаблонность и стереотипность, возвышает человека как субъекта культуры и образования. Решительность, активность, инициативность в действиях и свершениях раскрывает деятельностный аспект рефлексии, с позиции которого мы рассматриваем человека как автора своих осознаваемых действий.

Содержание феномена субъектности

Смысловое поле понятия субъектность связано с феноменами: *субъект, субъективность, самость, Я*. Соотношения и аналогии этих понятий представлены в большом количестве исследований в разных научных областях. Семантика понятий, содержательность и структура данных феноменов раскрывается с позиций различных подходов и концепций. Сравнительный анализ содержания данных понятий, логика их соотношения является задачей вполне самостоятельного исследования, поэтому обратимся к содержательному наполнению феномена субъектность, акцентируя внимание на некоторые демаркационные и объединяющие аспекты в контексте экзистенциальной антропологии.

Семантическая нагрузка понятий «субъект», «субъектность» и «субъективность» выражена в различиях: субъект есть актер¹, человек действующий, делающий выбор; субъектность

¹ Актер – действующий субъект, участник преобразований, движимый определенными мотивами, имеющий опыт.

указывает на способность быть проявленным и выраженным в своей бытийности. Субъективность – это специфичность проявленности и выраженности себя в бытии. Субъектность проявляется в осознании ответственности человека за сделанный выбор, субъективность в этом случае маркирует степень осознанности и принятия своей ответственности.

Субъектность есть высший уровень субъективности человека. На этом уровне природа человека, С.З.Гончаров называет ее социальностью, представлена как рефлексированная в себя, т.е. обращенная на себя, самонаправленная, самоустремленная, как знающая саму себя, как «для-себя-бытие», как самопроектируемая и самоконтролируемая, как саму себя усиливающая [Гончаров, 2015].

Субъектность как определенную фиксацию бытийной вовлеченности и проявленности человека, его автономность и центрированность сложно представить законченными, рационализированными границами. Ни одно определение не может быть до конца завершенным, когда речь идет о субъектности как интегральной характеристике выраженности и утвержденности себя.

Субъектность – это антропологическое качество человека, осуществляющего себя в жизни. Субъектность – состояние, в котором осуществляется собственная реальность. Субъектность – это способность человека исполнить свое жизненное предназначение, быть автором своей жизни: *свободным и ответственным, любящим и совестливым, со-бытийным с Другим, творцом и уникальным* человеком в своей проявленности. Субъектность – это авторство; автор не безличен; автор проективен; автор смертен; автор событийен; автор выражен и проявлен.

Систематизация и структурирование феномена субъектности с позиции антропологической константы позволили выделить составляющие субъектности человека, которыми являются:

- *самость* как центрированность и утверждение себя;
- *переживание жизни* как бытийное переживание «всегда-мое»;
- *отказ от будничного Я* как способность удивляться, обладание эмоциональной живостью, выражение вдохновение и инициативности;
- *рефлексивность*, высокий уровень развития человека, которой говорит о его готовности и способности мыслить, рассуждать и философствовать;
- *аутентичность* как автономное самотворчество и независимость.

В разных исследованиях *самость* традиционно предстает как архетип, являющийся центром суммативной целостности сознательного и бессознательного бытия [Грицанов, 1998]. Самость обнаруживает себя перед другим и для другого в этической философии самости П.Рикера; самость определяет субъекта, способного обозначить себя как автора своих слов и действий, не субстанционально застывшего, а ответственного за свои слова и дела [Рикер, 2008].

С позиции исследования самости как интегрального концепта *самость*, считают авторы, позволяет собрать в целое антропологические представления разных направлений о человеке, осмыслить возможности человеческого бытия как целостного, в самости человека [Жукова, 2009]. Самость собирает мозаику, соединяет множественность «Я», согласует реальности бытийности и свою проявленность в ней.

Р.Мэй описывает самость как выражение субъектности через центрированность и утверждение себя. Он предлагает шесть онтологических характеристик [Мэй, 2015, с.59-67], описывая «я» как субъективный центр, который должен быть у каждого, кто хочет управлять собой. Первая характеристика: центрированность на своей личности. Вторая: самоутверждение

как подтверждение, необходимое для сохранения центрированности. Третья: потребность и возможность выйти из своей центрированности, чтобы прикоснуться к другому бытию, быть вовлеченным в другой мир. Четвертая: осознание. Осознание рассматривается как субъективная сторона центрированности. Пятая: самосознание. Самосознание дает возможность инсайта, «внутреннего взгляда», видения проблем по отношению к самому себе. Самосознание – сознание себя как субъекта, у которого есть свой мир. Шестая: тревога как состояние человеческого бытия, позволяющая ощутить не-бытие и возможные разрушения. Эти характеристики Р.Мэй предлагает взять психотерапевтам, что позволит исследовать и лечить человека в его сущностном единстве.

Концепт самости интегрирует потенциал человека и своеобразное бытие сущего [Хайдеггер, 1993]. Самость – это заявленное Я-есть, бытие человека, выраженное, по Р.Мэю, в центрированности, утверждению себя, потребности выхода за свои границы, осознании и самосознании, тревоге как базовом чувстве. Самость как антропологическая константа есть целостность бытия человека, но не деятельность и проявленность. Самость человека есть обладание бытия изнутри [Финк, 2017, с.93]. Проявленность и выраженность как динамичные характеристики субъектности человека – в способе бытийности, в ее переживании – продолжении самости человека в выборе жизни между безусловным и осознаваемым, воплощаемым.

Так, самость как антропологическая составляющая субъектности есть целостность бытия субъекта, определяемая заявленностью «Я-есть». В структуру непосредственно самости входят ценности и представления, осознание и переживание которых переходит в другую плоскость субъектности – переживание.

Субъектность означает *приоритетность* себя самого [Финк, 2017]. Эта антропологическая позиция не есть интеллектуальное преимущество сильнейшего в природе. Приоритетность выражена *переживанием* бытия, вовлеченностью в переживание, выявлением, осознанием и преобразованием смыслов.

Преимущество, которым обладает человек, заключается в возможности *переживать* бытие, *быть переживающим*, быть преобразователем предписанных традиций в живое дарование смысла своей жизни.

Самое важное переживание в жизни человека – переживание своего Я. Если человек стремится переживать свою жизнь во всей полноте, он должен чувствовать свое Я, он должен быть открытым себе и миру. Человек, вовлеченный и проявленный в своем бытии, переживает Я через понимание своих желаний, подлинных эмоций, спонтанных мыслей. Такого человека Дж.Бьюдженталь называет *живым*. «Наука быть живым» – одно из произведений Дж.Т.Бьюдженталья, в котором он ярко описывает состояние *переживаемости* себя. «Я в наибольшей степени чувствую себя живым, когда открыт всему многообразию моей внутренней жизни – желаниям, эмоциям, потоку мыслей, телесным ощущениям, взаимоотношениям, рассудку, предвидению, заботе о других, ценностям и всему остальному внутри меня. Я в наибольшей степени жив, когда могу позволить себе пережить, действительно реализовать все это многообразие и даже по-настоящему почувствовать и выразить свою целостность» [Бьюдженталь, 1998, с.27].

Человек без переживаний абсолютно пуст. Как только он научится видеть и слышать себя и мир, он почувствует, как внутри пульсирует жизнь.

Переживание является проявлением, формой, плотью, неотъемлемой частью внутренней жизни, работы сознания. Действительной динамической единицей сознания, т.е. полной единицей, из которой оно складывается, является переживание. Переживание как

специфическая форма сознания, по мнению С.Л. Рубинштейна, присутствует в любом реальном проявлении сознания, выступает в единстве со знанием.

Человек узнает себя как задачу для самого себя, справляясь с которой, принимает решение быть таковым либо другим. Он выступает свидетелем свершения жизни, интерпретируя себя в словах и делах. Ясное отношение к самому себе, собственное понимание жизни, обладание бытия изнутри, переживание своей самости – внутренние предпосылки для знания самого себя и своей бытийности, для выстраивания граней самопонимания и самоотношения, самоактуализации и самореализации, самоутверждения и самоосуществления.

Заданность и обыденность, будничность и закономерность жизни ограничивают сознание, которое, словно в колею, движется по готовому пути. «Ум, попавший в колею привычек, точнее, устроившийся в обыденности» не способен удивляться [Марсель, 2004, с.52]. Привыкание к реальности приводят к забвению удивления, «действия на манер сверхвысоких температур» [Марсель, 2004, с.51], потере непосредственности, эмоциональной живости. Обыденность поглощает инициативность человека, заглушает вдохновение. И лишь *отказ от будничного Я* позволяет расширить границы своего мышления и восприятия.

Человек, который продолжает себя в повседневности независимостью суждений, вдумчивостью, рефлексивным взглядом и способностью увидеть мир другим, человек живой, готовый мыслить, рассуждать и философствовать. Для философствования требуется острота ума, гибкость мышления, способность вглядываться в суть вещей и явлений, зоркость и критический взгляд. Но самое главное, уточняет Э.Финк, это взволнованность, наступающая человека, *взволнованность безмерного удивления* [Финк, 2017, с.19]. Удивление – то, что человек оставляет в себе из детства, когда мир каждую минуту открывается и видится нам разными красками. Будничность, обыденность, рутинность дней и забот делает мир обычным и невзрачным. Мы перестаем удивляться, когда привыкаем и застываем в рутине. Философия оживает, когда есть сомнение и вглядывание, вдумчивость и противоречивость, которую нужно разрешить.

Высвобождает человека из процесса деятельности, выводит во внешнюю позицию к жизненным событиям и себе – *рефлексия*. Рефлексия как оборачиваемость опыта человека на самого себя и рефлексивность как способность задавать вопросы, понимать и отвечать – антропологическая составляющая субъектности человека.

Обращаться к себе, задавать вопросы, отвечая на них, открыться самому себе, переживать свое Я посредством желаний, ощущать вовлеченность способен человек рефлексиирующий. Но важно дифференцировать поведенческую рефлексю от глубинной, экзистенциальной, обращенной не столь к внешним событиям своей жизни, сколько к внутренней жизни. Может показаться, что рефлексивность несет в себе угрозу замкнутости и уединению в противовес открытости миру. Но человек рефлексиирующий – человек понимающий и осознающий значимость своих вопросов и ответов на них. Рефлексиирующий замкнутый человек вопросы задает, но не всегда предлагает ответы; он замыкается в своих ответах на самом себе. Человек, открытый миру и своим возможностям, задает вопросы и отвечая на них, ищет ответы в мире вокруг себя.

Уровень рефлексии может меняться: от упрощенного вопрошания до глубокого осмысления. Чем выше уровень рефлексивности, тем глубже внутренний контроль знания себя, самооценивания и самоутвержденности.

Незнание себя как нежелание познавать себя подобно греху, пишет О.Хаксли [Хаксли, 1997]. Человек отказывается от самопознания, когда отказывается от возможности заглянуть внутрь себя, прислушаться к самому себя и другим людям. Рефлексивность помогает

разобраться в своей силе и слабостях, мотивах своих поступков, поведения. «Большинство людей не знают самих себя только потому, что самопознание – болезненный процесс и человек предпочитает ему приятную иллюзию. ... Незнание себя ведет к утрате реального взгляда на жизнь, что навлекает на индивидуума всевозможные неприятности; без самопознания не может быть истинного смирения и истинной скромности, и, стало быть, не может быть знания, единящего с божественной Основой "я", которую само "я", как правило, и не дает разглядеть» [Хаксли, 1997].

Выводы

Аутентичный человек, который посредством того, кем он стал, строит новое отношение к социуму и обществу в целом. Он не только превосходит себя всяческими способами, он также превосходит культуру. Он сопротивляется окультуриванию. Он в большей степени становится членом человеческого рода и в меньшей – членом конкретного общества.

Аутентичность означает автономное самотворчество того, кем и чем человек может стать. Источником аутентичности является наша субъективность. Чтобы стать аутентичными, мы должны преодолеть социальное и исследовать себя изнутри, что нелегкая задача, и ни один человек не в состоянии полностью выполнить ее. Но с точки зрения экзистенциального подхода каждый человек может в своей жизни стать более аутентичным и, благодаря этому, достичь более здоровых взаимоотношений со своим миром.

Аутентичность позволяет с большей силой чувствовать и действовать в мире, преодолевать противоречия и в меньшей степени выражать сомнения и тревогу. В достижении большей субъектности основным аспектом является глубокое понимание и выражение своей аутентичности.

Так, внутреннее осознание как осознание жизни и желание собственного существования ставит человека перед выбором способа бытийного и достижения желаемого жизненного результата. Выбор обогащает жизнь, делает ее осмысленной и целостной. Жизнь – это решение серьезных задач, и отнюдь не безразлично, как человек употребит свою жизнь. Главное – не накапливать знания, а совершенствовать себя. Делая выбор, человек находится на крайней точке душевного напряжения, «...не так важно сделать правильный выбор, как сделать его с надлежащей энергией...» [Кьеркегор, 1998, с.213].

Библиография

1. Бюдженаль, Дж. Двойственность и открытость /Дж.Бюдженаль // Наука быть живым. М., 1998. С.305-324
2. Гончаров, С.З. Антропологический принцип философии в контексте феноменов универсальности, субъектности и духовности человека /С.З.Гончаров // Научный диалог. 2015. №7(43). С.108-144
3. Грицанов, А.А. Самость /А.А.Грицанов // Новейший философский словарь. Сост. Грицанов А.А. Минск, 1998.
4. Жукова О.И. Понятие трансценденции и его значение для анализа структуры самости /О.И.Жукова // Вестник Томского государственного университета. 2009. №323. С.67-72
5. Кьеркегор, С. Наслаждение и долг /С.Кьеркегор. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 416с.
6. Марсель, Г. Опыт конкретной философии /Г.Марсель. М.: Республика, 2004. 224с.
7. Мэй Р. Человек в поисках себя /Р.Мэй. – М., Институт Общегуманит.исследований, 2015. 224с.
8. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования /Н.Н.Ниязбаева //Дискурс-Пи. 2018.№ 2.- С.133-139
9. Рикер, П. Я-сам как другой /П.Рикер. М.: Изд-во гуманитарной литературы. 2008. 416с.
10. Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия /Е.Финк. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2017. 432с.
11. Хаксли, О. Вечная философия /О.Хаксли.- М.: "Рефл-бук" К.: "Ваклер", 1997.
12. Хайдеггер, М. Время и бытие /М.Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. 447с.

Human subjectivity as a possibility of self-realization

Natal'ya N. Niyazbaeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Kostanay State Pedagogical University named after U. Sultangazin,
110000, 117, Tauelsizdik st., Kostanay, Republic of Kazakhstan;
e-mail: niyaz_nn@mail.ru

Abstract

The article reveals the peculiarity of subjectivity as an anthropological quality of a person, the fundamental possibility of his self-realization. Self-realization as manifestation in self-attitude, in beingness, becomes possible in the practice of expressing subjectivity: active life, accepting peace, openness, activity and initiative. The article emphasizes that subjectivity characterizes the essence of life of a particular person. Subjectivity is characterized not so much by a person's ability to be a subject of activity, but by the ability to be decisive and independent, defined, clear and free, and peculiar in his intentions.

Subjectivity is associated with the phenomenal, emotional side of life. A person who feels his experience and experiences, turns to inner life, comprehends the value-filling of events, is a person who reflects. The ability to symbolically express in words what you feels, experience and do is the phenomenological ability of man.

Subjectivity as an anthropological quality of a person is a fixation of existential involvement and is represented by the self, the experiencing of the values of life, the rejection of the everyday self, reflexivity and authenticity.

The severity of its implementation is a subjective assessment, an internal affirmation of oneself. Thus, it is possible to talk about the achieved self-realization of the subject in the case of autonomy, authenticity, self-esteem, a sufficiently complete and sincere expression of oneself and focus on developing constructive ways to further improve oneself and one's life.

For citation

Niyazbaeva N.N. (2019) Sub"ektnost' cheloveka kak vozmozhnost' samoosushchestvleniya. [Human subjectivity as a possibility of self-realization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 211-218. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.044

Keywords

Subjectivity, subjectivity, self, self-realization, reflection, experience, being, existential anthropology.

References

1. Buzental, J. Duality and openness / J. Bizental // Science to be alive. M., 1998. S. 305-324.
2. Goncharov, S.Z. The anthropological principle of philosophy in the context of the phenomena of universality, subjectivity and spirituality of a person / S.Z. Goncharov // Scientific dialogue. 2015. No7 (43). S.108-144.

3. Gritsanov, A.A. The Self / A.A. Gritsanov // The Newest Philosophical Dictionary. Comp. Gritsanov A.A. Minsk, 1998.
4. Zhukova O.I. The concept of transcendence and its significance for the analysis of the structure of the self / O.I.Zhukova // Bulletin of Tomsk State University. 2009. No. 323. S.67-72
5. Kierkegaard, S. Pleasure and duty / S. Kierkegaard. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1998.416 s.
6. Marcel, G. Experience of a specific philosophy / G. Marcel. M.: Republic, 2004.224 s.
7. May R. Man in search of himself / R. May. - M., Institute of Humanitarian Studies, 2015. 224 p.
8. Niyazbaeva, N.N. Existential anthropology as an anthropology of education / N.N. Niyazbaeva // Diskurs-Pi. 2018. No 2. S.133-139
9. Riker, P. I-myself as another / P. Riker. M.: Publishing house of humanitarian literature. 2008.416s.
10. Fink, E. The main phenomena of human life / E. Fink. M.: Canon + ROOI "Rehabilitation", 2017.432s.
11. Huxley, O. Eternal Philosophy / O. Huxley.- M.: "Refl-book" K.: "Wackler", 1997.
12. Heidegger, M. Time and Being / M. Heidegger. - M.: Republic, 1993.444 s.